

УДК 94(477.75)«1917–1918»

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ И УКРАИНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

КРЕСТЬЯННИКОВ В.В.

Исследователь (г. Севастополь)

После Февральской революции одними из первых национальных организаций в Севастополе были созданы украинские общественные организации, ориентированные решением 1-го Украинского войскового съезда на требование национально-территориальной автономии Украины, украинизации Черноморского флота и пополнение его исключительно украинцами. Черноморская Украинская громада начала активно проводить в жизнь политику Центральной рады с приездом в Севастополь в августе ее члена К.В. Величко. Активная деятельность украинских общественных организаций, а также несогласованные действия Временного правительства, морского министерства и командующего Черноморским флотом привели к стихийному поднятию на части судов украинских флагов. После того, как Центральная Рада и украинское правительство в феврале 1918 г. стали на позицию борьбы с Россией, подписали Брестский мирный договор на стороне Четвертного союза и призвали на Украину войска Германии и Австро-Венгрии, попытки украинизации флота прекратились. Украинское правительство пыталось получить Крым и Черноморский флот при помощи германских войск, но германское командование неоднократно отвечало, что Крым должен оставаться самостоятельным, но под контролем Германии. История показывает, что украинская националистическая верхушка, придя к власти, пытается оторвать Украину от России, вступает с ней в военный конфликт, и даже использует для этого иностранную военную силу. Так было и при Петре I, и в 1918 г., и в настоящее время.

Ключевые слова: Черноморский флот, Севастополь, Центральная рада, Черноморская Украинская громада, Величко

После Февральской революции на территории России стало набирать силу национально-освободительное движение. В Киеве 4–6(17–19) апреля работал съезд Украинской партии социалистов-революционеров и одновременно 6(19) апреля открылся Всеукраинский национальный конгресс. На конгрессе присутствовали делегаты от различных украинских политических, общественных, культурно-просветительных, профессиональных организаций. В первый же день делегаты провозгласили, что *«только широкая национально-территориальная автономия Украины обеспечит потребность нашего народа и всех других народностей, которые живут на украинской земле»* [2, с. 67]. Была избрана Центральная Рада во главе с одним из лидеров украинских социалистов-революционеров М.С. Грушевским. Интересно, что Конгресс закончил работу 8 апреля, а 9 апреля в Севастополе в цирке Труцци на площади Новосильского состоялось собрание 5000 украинцев, в основном матросов, на котором обсуждался статут Черноморской украинской громады в Севастополе [10, 11 апр.]. Председателем громады был избран В.М. Лашенко¹, один из немногих представителей интеллигенции в этой общественной организации. Такой интерес украинских общественных организаций к Черноморскому флоту и Севастополю объясняется тем, что в составе Черноморского флота служили 65% украинцев, причем, была значительная доля зажиточных крестьян². Причем серьезные изменения произошли в составе флота в годы Первой мировой войны, когда были призваны резервисты из украинских губерний [9, с. 51, 55].

¹ Лашенко Вячеслав Митрофанович (1875–?). Учитель севастопольской женской гимназии. После Февральской революции был одним из инициаторов создания в городе национального украинского комитета. 9.04.1917 был избран председателем Черноморской украинской громады и руководителем просветительной секции, в июле избран гласным городской думы. Вел в городе и на флоте политику, направленную на украинизацию Черноморского флота и подчинение его Центральной раде.

² На Балтийском флоте тогда же служило 15% украинцев.

Выступая 26 июня на V сессии Центральной Рады, М.М. Лашенко так обрисовал работу на Черноморском флоте: *«Состав Громады – матросы, солдаты, рабочие. Создан в Севастополе военный клуб им. Кошевого Серко. При создании Громада встретила прохладное отношение со стороны общественных организаций и адмирала Колчака. С ростом Громады выявилось недоброжелательное отношение к украинцам, главным образом, со стороны российских с-д. Упреков в буржуазности Громады и острых проявлений враждебности не было. Общество имеет с-р фракцию, имеет несколько комиссий. Ведется издательская деятельность. Устроен был национальный праздник. Громада обращается с просьбой к ЦР обратить внимание особенно на Черное море, на работу черноморских громад»* [24, с. 128]. Работу Черноморской громады никто не оценивал, но при отсутствии лидера ее работа была незначительна по сравнению с работой городской организации партии социалистов-революционеров и созданного ею в апреле Крестьянского союза *«с целью защищать чисто классовых интересов крестьянства»* [9], в которых тоже было много украинцев.

Но наиболее резко требования о национально-территориальной автономии, создании украинских национальных воинских частей и украинизации Черноморского флота прозвучали на Первом Украинском войсковом съезде, проходившем в Киеве 5–8(18–21) мая, на котором 625 делегатов представляли 1058712 солдат и офицеров фронтов, флотов и тыла. Резолюции съезда были составлены остро и однозначно: *«...требовать от Временного правительства и Совета солдатских и рабочих депутатов немедленного оглашения особым актом национально-территориальной автономии Украины»* [2, с. 69]. Войсковой съезд принял решение о необходимости в Балтийском флоте укомплектовать украинскими командами несколько кораблей, *«що ж до флоту Чорноморського, то зважаючи на те, що він і зараз складається в переважній більшості з Українців, – з'їзд визнає необхідним надалі поповнювати його виключно Українцями»*¹ [14].

Для поддержки Черноморской громады в Севастополь прибыла делегация украинской громады Гельсингфорса, которая 11 мая сделала доклад о возникновении и организации громады, насчитывавшей 6 тысяч членов, [11, 11 мая]. А вскоре в Севастополь прибыло пополнение Черноморской громады – 4 июля в бухту главной базы флота вошел новейший линейный корабль «Воля» (бывш. «Александр III»), построенный на николаевских заводах. Его команда поддавалась агитации украинских националистов и потребовала поднятия украинского флага. Контр-адмирал Лукин, командовавший в это время Черноморским флотом, запретил это и предписал кораблю идти в Севастополь под Андреевским флагом. Так как некому было вести линкор в Севастополь (офицеры отказались идти под украинским флагом), то команде пришлось подчиниться приказу адмирала Лукина [7, с. 77]. В первой половине июля в Севастополе прошли выборы в Севастопольский Совет, на которых украинские эсеры получили несколько мандатов, и выборы гласных Севастопольской городской думы. За представителей Черноморской украинской громады проголосовало 2483 человек из 51029, что дало им 3 места [17].

Временное правительство затягивало решение национального вопроса, т.е. создание федеративного государства, несмотря на активную позицию создаваемых повсеместно национальных комитетов. Это видно на примере взаимоотношений правительства и Украинской Центральной Рады. 10(23) июня в Первом универсале Центральная Рада, вопреки желанию Временного правительства, провозгласила автономию Украины и создала исполнительный орган – Генеральный секретариат, председателем которого стал В.К. Виниченко. 3(16) июля Центральная Рада фактически отказалась от автономии, отложив ее осуществление до созыва Учредительного собрания. 4(17) августа Временное правительство утвердило временную инструкцию Генерального секретариата Временного правительства на Украине, значительно урезавшую ранее предоставленные права (по соглашению с приезжавшим в Киев А.Ф. Керенским). Согласно инструкции, власть Генерального секретариата распространялась только на Киевскую, Волынскую Подольскую и Черниговскую (без четырех уездов) губернии, из 7 генеральных секретарей *«не менее 4 должны*

¹ *«Что же до флота Черноморского, то учитывая то, что он и сейчас состоит в значительном большинстве из украинцев, – съезд признает необходимым и далее пополнять его исключительно украинцами»* (пер. ред.).

быль замещены из лиц, не принадлежащих к украинской национальности» и, к тому же, Генеральный секретариат являлся совещательным органом, все его предложения должны были утверждаться Временным правительством [8, 6 авг.].

8(21) августа собрание Украинцев – солдат, матросов, офицеров и рабочих в Севастополе высказало возмущение инструкцией Временного правительства и заявило, что «в случае какого-либо насилия над Центральной Радой, они все как один человек с оружием в руках грудью выступают на защиту ее». Собрание потребовало также «учреждения при штабе командующего Черноморским флотом должности генерального комиссара по украинским делам» [25, с. 328]. Украинские почтово-телеграфные чиновники назначили на 20 августа съезд украинцев почтово-телеграфных чиновников, о чем циркулярно разослали телеграммы. На что Исполком Севастопольского Союза почтово-телеграфных и телефонных чиновников ответил, что «...согласно устава Всероссийского почтово-телеграфного союза находит участие на этом съезде служащих нашего округа не допустимым, так как таковой съезд вносит дезорганизацию в наше дело» [4].

Стремление украинизировать Черноморский флот вызвало негативную реакцию и межнациональные конфликты. И тогда Черноморская украинская рада и городской комитет партии украинских социалистов-революционеров провели в Севастополе объединенное заседание, после которого призвали всех украиноязычных военнослужащих и горожан воздержаться от нарушающих гражданское согласие выступлений и митингов. Украинские организации проявили инициативу в объединении движения национальных меньшинств и созвали делегатский съезд национальных организаций и обществ, на котором был сформирован Совет представителей народов [10, 27 авг.].

Во второй половине августа в Севастополь по поручению Центральной Рады приехал подпоручик К.П. Величко¹, который возглавил в городе Украинский войсковой союз и работу по украинизации Черноморского флота.

Временное правительство вело двойственную политику в вопросе формирования украинских частей. 2 сентября штаб командующего Черноморским флотом получил телеграмму дежурного генерала при верховном главнокомандующем № 11740 следующего содержания: «Главвоверх находит желательным производить постепенно обмен офицеров, переводя в украинизируемые части офицеров украинцев из прочих частей с заменой их офицерами не украинцами» [16]. С этого времени на кораблях и судах Черноморского флота, под влиянием украинских общественных организаций, усилилось движение за их украинизацию и поднятие на них украинских флагов. Удалось создать довольно сильные организации на линейных кораблях «Воля», «Евстафий», «Борец за свободу», крейсере «Память Меркурия», эскадренных миноносцах «Завидный», «Звонкий» и др.

В сентябре – начале октября, когда началась подготовка к выборам в Учредительное собрание, просветительная комиссия Совета рабочих и военных депутатов направила для работы в деревнях и селах, в том числе Подольской, Херсонской, Харьковской, Черниговской и Киевской губерний, двадцать пять инструкторов, подготовленных в эсеровском духе [8, 24 сент.]. Укрепились позиции украинских общественных организаций в Севастопольском совете: на выборах 10–14 (23–27) октября украинские эсеры получили 50 мест (до этого их фракции в Совете не было).

Следует отметить, что командующий Черноморским флотом контр-адмирал А.В. Немитц² через лейтенанта Спаде вел переговоры с Центральной Радой. Он предлагал

¹ Величко Константин Павлович (1895–?). Подпоручик, из крестьян Полтавской губернии. В армии с 1916 г., с 03.1917 член полкового комитета и Саратовского совета солдатских и офицерских депутатов. На II Всеукраинском войсковом съезде избран членом Всеукраинского Совета войсковых депутатов и членом Украинской Центральной Рады. Во второй половине августа направлен в Севастополь: член городского комитета партии украинских социалистов-революционеров, в августе–декабре – председатель фракции своей партии в Севастопольском Совете. Хороший оратор. Кандидат в депутаты Учредительного собрания. В 1919–1920 гг. служил в войсках генерала А.И. Деникина. В 1924 г. проживал в г. Прилуки.

² Немитц Александр Васильевич (1879–1967). Окончил морской корпус и Николаевскую морскую академию. В начале 1917 г. капитан I ранга, командир Первого дивизиона Черноморской минной бригады. В августе–декабре 1917 г. – командующий Черноморским флотом, награжден Георгиевским оружием. С 1919 г. – в Красной армии, награжден орденом Красного Знамени. С февраля 1920 по декабрь 1921 г. командовал Морскими силами Респуб-

организовать Черноморское правительство автономных областей, прилегающих к Черному морю, создать коммерческий украинский флот, реформировать Черноморский флот, уволив матросов старших возрастов. Адмирал предложил встретиться в Одессе с представителем Центральной Рады. Этот вопрос был положительно решен 27 ноября на заседании Генерального Секретариата, однако, дальнейшие события, по всей видимости, помешали этой встрече [24, с. 350, 479].

В начале октября первым поднял украинский флаг крейсер Балтийского флота «Светлана» [22, с. 70] и уже 12(25) октября по случаю украинизации крейсера украинский флаг был поднят в Севастополе на эскадренном миноносце «Завидный», команда которого постановила держать украинский флаг поднятым до созыва Учредительного собрания [23, с. 44]. На следующий день на заседании ЦК Черноморского флота в присутствии Генерального комиссара и представителей от Украинского войскового комитета разбирались вопросы об украинизации Черноморского Флота. После обсуждения было решено выделить комиссию, которая рассмотрит вопросы, насколько приемлемо для Черноморского флота предложение Войскового украинского комитета [8, 14 окт.].

15(28) октября морской министр Д.Н. Вердеревский направил в Киев Центральной Раде телеграмму следующего содержания: *«Подъем на судах Черноморского флота иного флага, кроме русского, есть недопустимый акт сепаратизма, так как Черноморский флот есть флот Российской республики, содержащийся на средства Государственного казначейства. Считаю Вашей нравственной обязанностью разъяснить это увлекающимся командам Черноморского флота»* [25, с. 423]. На следующий день Д.Н. Вердеревский направил телеграмму аналогичного содержания на имя командующего Черноморским флотом [19].

В начале октября в Севастополь прибыл назначенный комиссаром Центральной Рады при штабе Черноморского флота, по согласованию с Временным правительством, капитан II ранга Е.Н. Акимов¹ [17]. Оказалось, что Временное правительство, морской министр и командующий Черноморским флотом действовали независимо друг от друга. Эти действия развязали руки украинским сепаратистам и вызвали серьезные осложнения на Черноморском флоте. С линкора «Воля» и крейсера «Память Меркурия» было списано около половины команды всего состава матросов-неукраинцев, не поддавшихся националистической пропаганде. Это на время вывело оба корабля из строя. Команда «Завидного» отказалась спускать украинский флаг и призвала личный состав всех кораблей и частей гарнизона поддержать ее требования.

20 октября матросы-украинцы миноносца «Гаджибей» приняли резолюцию: *«Мы готовы идти за вами на благо возрождающейся отчизны нашей... Пусть развивается флаг вольной Украины!»* [15]. Но Севастопольский Совет высказался категорически против: *«считаем, что одним поднятием флага Украина еще не добивается своей полной автономии и что дальнейшее оставление флага на судах флота способствует разжиганию национальной розни и наносит удар единению революционной демократии»* [8, 25 окт.]. Выполняя решение Совета, собрание команды эскадренного миноносца «Фидониси» постановило поднять на гафеле красный флаг, сняв флаги украинский и Андреевский [20, с. 248].

25 октября (7 ноября) произошли два важных события в жизни России – начался контрреволюционный мятеж донского казачества во главе с генералом от кавалерии А.М. Калединым, и в 20 часов 40 минут в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласивший Советскую власть. На местах началась борьба за власть между всероссийскими и национальными политическими партиями.

лики и одновременно был управляющим делами наркомата по морским делам. В дальнейшем – на преподавательской и научной работе. Умер в Севастополе, погребен на кладбище Коммунаров.

¹ Акимов Евграф Николаевич (1878 – после 1934). Родился в семье морского офицера, дворянина. Окончил Морской корпус в 1899 г. и в чине мичмана направлен на Балтийский флот. Капитан II ранга (1913), помощник командира балтийского флотского экипажа по хозяйственной части. В 1917 г. принимал активное участие в украинизации на Балтийском флоте. По решению Центральной Рады, в начале октября направлен в Севастополь Генеральным Комиссаром Черноморского флота. Вместе с Величко вел активную работу по выделению украинских команд на отдельные корабли флота. Был официально аккредитован при штабе флота. В конце декабря выехал в Киев и работал в Морском Министерстве УНР. Впоследствии эмигрировал.

1(14) ноября на III Всеукраинском войсковом съезде, по инициативе Центральной Рады, была создана Морская Генеральная рада, имевшая задачей подчинить себе Черноморский флот. 5(18) ноября в Севастополе открылся Первый Общечерноморский съезд, на котором одним из главных был вопрос о власти. На одном из заседаний, по требованию представителя севастопольского украинского войскового комитета Величко, обсуждался вопрос о посылке вооруженного отряда на помощь Центральной Раде. Решение о посылке отряда было принято 42 голосами против 27¹. Тогда же было принято большинством голосов решение о посылке отряда в Ростов-на-Дону на борьбу с Калединым. Причем, против посылки отряда выступили командование флотом, эсеры, меньшевики и украинские эсеры [7, с. 81].

7(20) ноября Украинская Центральная рада III Универсалом провозгласила образование Украинской Народной Республики на территории Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской, Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической (без Крымский уездов) губерний. В Универсале подчеркивалось, что Украина является частью России, *«сохранила с ней единство для того, чтобы Россия стала федерацией равных и вольных народов»*. 12(25) ноября, по случаю провозглашения Украинской Народной Республики, в Севастополе был организован парад с молебствием. Суда на стенах держали украинские флаги с подъема до спуска флага, а также держали сигнал «Слава Украинской Народной Республике» [8, 15 нояб.].

Однако Центральная Рада негативно отреагировала на призыв Совнаркома к солдатам самим объявлять перемирие на фронтах и утвердила постановление о необходимости завершения войны и порядке подписания мирного договора. Главная часть постановления была посвящена проблеме формирования центрального российского правительства, уполномоченного и признанного всеми, или большинством народов России. По мнению Генерального секретариата, российское правительство должно быть однородно социалистическим и федеративным, созданным *«объединенными силами правительств Украины, Дона, Кавказа, Кубани и других областей вместе с центральными органами Всероссийской революционной демократии»* [3, с. 67].

Не смотря на то, что согласно III Универсалу Крымский полуостров не входил в состав УНР, тем не менее, Центральная Рада и ее Секретариаты направляли приказы и директивы в Севастополь: то создать отряд для обороны побережья [8, 15 нояб.]; то по команде из Киева делегатское собрание украинцев флота гарнизона, заслушав доклад о посылке эскадренного миноносца «Завидный» на Дон, вынесло резолюцию, в которой *«предлагает командующему флотом и Центрофлоту, в случае какой-либо надобности послать один или несколько кораблей в какой-либо из портов для водворения порядка как на украинской, так и не на украинской территории ... оповещать в таких случаях Черноморский украинский войсковой комитет, без ведома которого ни один корабль такого назначения иметь не может»* [8, с. 19 нояб.].

Вместе с тем, не смотря на решение Севастопольского Совета, что вопрос об украинизации должен был быть решен Учредительным собранием [8, 15 нояб.], и решения общего собрания Черноморского флотского экипажа о спуске Андреевского и украинского флагов и поднятии революционного красного флага [13, с. 34], командующий Черноморским флотом контр-адмирал А.В. Немитц 16(28) ноября подписал приказ о передаче крейсера «Память Меркурия» комиссару Центральной Рады [18], а 22 ноября (5 декабря) издал приказ о списании с крейсера 165 матросов (из 570 человек команды) в Черноморский флотский экипаж *«не пожелавших плавать под украинским флагом ... с 14 ноября с.г.»*.

Газета «Русское слово» так описала это событие, состоявшееся 14 ноября: *«В связи с поднятием на крейсере «Память Меркурия» украинского флага состоялся официальный уход с крейсера всех матросов-неукраинцев, к которым присоединились все офицеры. Совершилось перенесение единственного во всем русском флоте Георгиевского Андреевского флага, полученного бригам «Меркурий» за геройские дела с турками и унаследованного крейсером. К борту крейсера была подведена баржа, на которую перешли все великорос-*

¹ Первый эшелон Черноморского куреня прибыл в Киев уже 10(23) ноября. В тот же день представитель куреня матрос Христинич выступил с приветствием на заседании Малой рады.

сы и офицеры, за исключением одного мичмана. Развернули Георгиевский флаг и под звуки музыки отчалили на буксире катера. Съехав на берег, направились в казармы. Сцена была потрясающая, матросы и офицеры плакали. По прибытии на берег флаг, простреленный неприятельскими снарядами, был перенесен в Морское собрание» [21]. 20 ноября (3 декабря), согласно решению общего собрания Черноморского флотского экипажа, в 8 часов утра все суда Черноморского флота, за исключением одного миноносца, по церемониалу подняли красные флаги, спустив Андреевские и украинские [21].

Центральная Рада и Украинское правительство встали на позицию борьбы против Советов, силой разгоняя их, противодействуя отрядам, боровшимся против генерала Каледина. 27 ноября (10 декабря) на заседании ЦК Черноморского флота обсуждался вопрос об отношении Центральной Рады к борьбе с Калединым. Был принят текст телеграммы в Киев, в которой Генеральный секретариат запрашивался, какое отношение Центральной Рады к контрреволюционному движению Каледина и намерена ли Рада также вступить на путь активной борьбы с ним или же на путь соглашательства [13, с. 51].

4(17) декабря СНК РСФСР обратился с манифестом к украинскому народу и одновременно в ультимативной форме потребовал от Центральной Рады, чтобы она отказалась от попыток дезорганизации общего фронта, прекратила содействие контрреволюционным войскам и разоружению красногвардейских отрядов на Украине и помогла революционным войскам в их борьбе с калединым мятежом. В ультиматуме указывалось, что в случае неполучения положительного ответа в течение 48 часов, СНК будет считать Раду в состоянии борьбы против Советской власти. На следующий день эсеро-меньшевистский Севастопольский Совет большинством голосов осудил конфликт между СНК и ЦР, обвинив в нем СНК [8, с. 6 декаб.].

Но матросы большинства кораблей Черноморского флота выразили протест против действий Центральной Рады и осудили решение севастопольского Совета [8, 10 декаб.; 13, с. 54; 26, с. 57]. 11(24) декабря Генеральный секретариат Центральной Рады обнародовал ноту ко всем воюющим и нейтральным государствам о мире. В ней говорилось, что «власть СНК не распространяется на Украинскую республику», а так же что мир¹ «может иметь силу для Украинской республики только тогда, когда его условия примет и подпишет правительство Украинской Народной Республики» [3, с. 668]. Не смотря на провозглашение 12(24) декабря в Харькове на Первом Всеукраинском съезде Советов Советской власти на Украине и движение красногвардейских отрядов к Киеву, на заседании Генерального Секретариата УНР обсуждался вопрос о формировании на Украине антибольшевистских русских вооруженных отрядов, о плане деятельности Морского секретариата² [24, с. 59, 61].

В середине декабря Рада через штаб Одесского ВО отдала приказ о демобилизации неукраинских частей на Украине и не крымско-татарских в Крыму, в результате чего Севастопольская крепость осталась без гарнизона [23, с. 54], 29.12.1917 (11.01.1918) года Украинская Центральная Рада объявила Черноморский флот флотом Украинской Народной Республики [24, с. 78–79]. 31.12 (13.01) Генеральный Секретариат постановил прекратить выдачу денежной помощи родственникам военнослужащих, «которые в рядах большевистского войска ведут вероломную войну с Народной Украинской Республикой» [24, с. 83].

В Севастополе, после известных событий, 16 декабря была установлена Советская власть, а в середине января 1918 г. Советская власть была установлена на всей территории Крыма. Команды всех судов, в том числе «Воли» и «Звонкого» выступили против Центральной Рады, на крейсере «Память Меркурия» был спущен украинский флаг [13, с. 92].

11(24) января 1918 г. На заседании Малой Рады УНР был принят IV Универсал, провозгласивший Украину «самостійною, ні від кого незалежною, вільною державою

¹ 5(15) декабря 1917 г. в Брест-Литовске делегация СНК РСФСР подписала с представителями германского и австро-венгерского командования договор о перемирии.

² Согласно этому плану Морской секретариат должен командовать Черноморским флотом, который должен охранять берег Украинской республики и тех государств, граничат по берегу Черного моря. Содержание флота должны взять на себя все те государства, интересы которых он охраняет. Для этой цели достаточно двух броненосцев и флотилии миноносцев с командой в 10–12 тысяч человек.

українського народу»¹ [24, с. 102–104], предупредив телеграммой «организации и начальников украинского флота в Севастополе, что все сношения с представителями иностранных государств, как с Россией, так и другими, будут преследоваться отныне как государственная измена» [23, с. 62]. В ответ на телеграмму объединенное заседание Севастопольского Совета и Черноморского Центрофлота постановило: «...Находя Киевскую раду опаснейшим органом контрреволюции и врагом трудового народа Украины и России, Севастопольский Совет и Центрофлот, с негодованием отвергая великодержавные стремления и притязания Киевской рады, заявляют, что все ее приказы и предписания не признают и признаваться не будут» [1, с. 188–189].

26 января (8 февраля) войска Украинской Советской Республики, подошедшие к Киеву, после упорных уличных боев освободили город от войск Центральной Рады. 27 января (9 февраля) 1918 г. в Брест-Литовске Украинская Народная Республика заключила мирный договор с государствами находившимися в состоянии войны с Россией – Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией [24, с. 137–150], а 30 января (12 февраля) правительство УНР, сбежавшее в Житомир, по инициативе Н. Порша приняло решение обратиться за военной помощью к странам Четверного союза.

В тот же день было подписано обращение к народам Австро-Венгрии и Германии с просьбой о помощи. Особую надежду Рада возлагала на украинцев-галичан²: «Надеемся, что пришел час, когда наши братья рука об руку с возвращающимися военнопленными пойдут на бой против общего врага нашего свободолюбивого украинского народа и придадут ему свежие силы. Это мы желаем сказать в тяжкую годину с надеждой, что наш голос будет услышан» [3, с. 67]. В обращении к населению Украины 23 февраля³ главной причиной прихода иностранных войск Совет народных министров назвал необходимость положить конец ограблению Украины большевиками «...на помощь украинским казакам, которые сейчас бьются с отрядами великоросов-красногвардейцев и солдат, идут дивизии украинских пленных, украинские сичевые стрелцы из Галичины и немецкие войска» [3, с. 73].

Германские войска 18 февраля двинулись широким фронтом на Киев, Полтаву, Харьков и на юг в направлении Ростова-на-Дону. 17 марта германские войска, не смотря на сопротивление Красной армии, захватили Николаев, 19 марта – Херсон, а во второй половине апреля развернули наступление на Крым, в котором приняла участие Запорожская отдельная дивизия под командованием генерала З.Г. Натиева⁴.

19 апреля советские войска оставили Перекоп и Джанкой, в этот же день приказом по морскому министерству УНР капитан II ранга Мисников⁵ был назначен «атаманом обороны Крымского полуострова, командующим Севастопольской крепости и атаманом ныне пребывающего в Крыму флота с правами командующего в военное время» [12, с. 83]. Совет министров УНР просил германского посла Мумма «...помочь ему очистить флот от тех преступных большевистских элементов, которые захватили его, и подчинить флот Украинскому правительству», а также послал телеграмму «Черноморскому флоту, что он не должен воевать с германским вооруженными силами» [22, с. 289]. В то же время капитан II ранга Мисников отдал распоряжение поднять украинские флаги не только на кораблях, но и по всему Крымскому побережью и сообщил, что «всякое вооруженное

¹ «самостоятельным, ни от кого не зависимым, вольным государством украинского народа» (пер. ред.).

² Солдаты-галичане в армии Австро-Венгрии.

³ В связи с введением в Российской Социалистической Республике с 1 февраля 1918 г. Григорианского календаря, следующей после 31 января датой было 14 февраля.

⁴ Натиев Зураб Георгиевич (1869–1937). Осетин, в службе с 1886 г., офицер с 1893 г. Генерал-майор российской армии, участник I Мировой войны. В армии УНР с 1918 г., командовал Запорожской отдельной дивизией, затем Запорожским корпусом. Участвовал в боях с большевиками под Полтавой, Ромоданом, Харьковом. В 1919 г. – организатор кавказского добровольческого батальона. В эмиграции во Франции, умер в Париже.

⁵ Мисников Николай Федорович (1879–?). Окончил Морской корпус в 1898 г. и в чине мичмана назначен в Сибирскую флотилию, капитан II ранга. Участник событий в Китае в 1900–1901 гг., русско-японской войны 1904–1905 гг. Награжден за участие в обороне Порт-Артура пятью боевыми орденами, в том числе орденом св. Георгия IV ст. В 1911–1913 гг. служил на Черноморском флоте, с 1914 – на Балтийском. Участник I Мировой войны. В апреле 1918 г. назначен комендантом Севастопольской крепости и временно командующим флотом. Но в связи с тем, что германское командование вынудило украинские части покинуть Крым, в командование не вступил. Впоследствии эмигрировал.

нападение против УНР, ее власти и имущества, выступление отдельных лиц и организаций считается разбойным» [12, с. 83].

Германские войска подходили к Севастополю, на заседании Центрофлота обсуждался вопрос о немедленной подготовке флота к эвакуации в Новороссийск. Одновременно Центрофлот во главе с С.С. Кнорусом¹, исполняющим обязанности командующего Черноморским флотом контр-адмиралом М.П. Саблиным² вступили в переговоры с представителем Центральной Рады о протекторате Украины над Севастополем и передаче ей Черноморского флота [23, с. 125]. Для переговоров в Севастополь прибыл представитель Центральной Рады Сотник³, однако собрание отвергло предложение Центральной Рады [7, с. 198] и приняло решение эвакуировать флот в Новороссийск.

Севастопольский комиссариат Украинской Народной Республики и Рада Черноморской украинской громады обратились к гражданам Севастополя с воззванием, в котором предлагалось украсить дома желто-голубыми флагами и выйти на манифестацию в поддержку присоединения Севастополя к Украинской Республике. С 27 по 30 апреля у здания Украинского комиссариата на Нахимовском проспекте стояли длинные очереди желающих записаться в «украинское подданство»⁴ [7, с. 217]. 29 и 30 апреля основная часть Черноморского флота ушла в Новороссийск. 1 мая на оставшихся в Севастополе судах были подняты украинские флаги. В 15 часов германские войска вошли в город, расставив в стратегических пунктах пулеметы и пушки.

Однако желание Центральной Рады получить Крым и Черноморский флот не исполнилось – у станции Джанкой головной эшелон дивизии генерала Натиева был остановлен немцами, а затем они потребовали удаления украинцев из пределов Крыма и заняли полуостров самостоятельно [11, с. 20], а 3 мая на всех оставшихся судах были спущены украинские и подняты германские флаги [6, с. 13]. Впоследствии украинское правительство неоднократно возбуждало вопрос о присоединении Крыма к Украине, но немцы определенно отвечали, что Крым должен оставаться самостоятельным.

Источники и литература.

1. Великая Октябрьская социалистическая революция в Украине. М.: Академия Наук СССР, 1957. Т. 1. С. 188–189.
2. Верстюк В.Ф. Українська революція: доба Центральної Ради // Український історичний журнал (УІЖ). 1995. № 2.
3. Верстюк В.Ф. Українська революція: доба Центральної Ради // УІЖ. 1995. № 6.
4. Архив города Севастополе (АГС). Ф. Р-578. Оп. 1. Д. 1. л. 69.
5. Гаркавенко Д.А. Социальный состав матросов русского флота в эпоху империализма // История СССР. 1968. № 5. С. 36–56.

¹ Кнорус Сергей Сергеевич. Юрист. В годы I Мировой войны призван на флот в чине прапорщика (с 09.1917 г. мичман), служил в Черноморском флотском экипаже. В 1917 г. эсер, председатель комитета экипажа, с февраля 1918 г. командир и комиссар экипажа. В феврале 1918 г. избран председателем ЦК ЧФ на II Общечерноморском съезде. Был противником эвакуации флота в Новороссийск. Во время оккупации города германскими и англо-французскими войсками работал мировым судьей 4 участка. В апреле–июне 1919 г. член коллегии СНХ города для управления учреждениями порта и завода, начальник распорядительной части Черноморского флота. В августе 1919 г. арестовывался белой контрразведкой. После окончания гражданской войны – член коллегии защитников в Севастополе.

² Саблин Михаил Павлович (1869–1920). Вице-адмирал (с апреля 1919 г.). Окончил морской корпус в 1890 г. и минный офицерский класс. Участник русско-японской войны. С 1906 г. служил на Черноморском флоте. В ноябре 1914 г. награжден Георгиевским оружием. Командовал Минной бригадой. В конце апреля – начале июня 1918 г. командовал Черноморским флотом. В 1919–1920 годах – в белом Черноморском флоте был Главным командиром судов и портов Черного и Азовского морей, Главным командиром Севастопольского порта, Командующим Черноморским флотом. Умер в Ялте 17(30).10.1920 г., погребен в Севастополе во Владимирском соборе.

³ Сотник Павел. Член Центральной Рады и Всеукраинского Совета крестьянских депутатов от Полтавской губернии.

⁴ Записавшиеся и уплатившие вступительный взнос в размере 20 рублей верили, что членский билет Рады спасет их от репрессий при новом режиме. По свидетельству очевидцев, в эти дни в украинскую Раду записалось около 10 тысяч горожан.

6. Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Л.: Редакционно-издательский отдел морских сил РККФ, 1925. Т. III. С. 13.
7. Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917–1918 гг. М.: ОГИЗ-Молодая Гвардия, 1932. 288 с.
8. Известия севастопольского Совета военных и рабочих депутатов. 1917.
9. Известия Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 25 апреля.
10. Крымский вестник. 1917.
11. Лукомский А.С. Противосоветские организации на Украине и начало гетманства // Революция на Украине по материалам белых. М.–Л.: Государственное издательство, 1930. С. 196–211.
12. Матвієнко В.М. До питання про самовизначення Криму в 1917–1918 рр. // УІЖ. 2002. № 5.
13. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине / отв. ред. Н.И. Супруненко. К.: Видавництво АН УРСР, 1963. 687 с.
14. Постанови першого Українського Військового З'їзду // ФГУ МГООС. Ф. А-1148. Л. 6.
15. Прибой. 1917. 24 октября.
16. Приказ командующего Черноморским флотом № 3713 от 2.09.1917 // Музей КЧФ. Инв. № 6958.
17. Приказ командующего Черноморским флотом № 4644 от 7.11.1917 // Музей КЧФ. Инв. № 6972.
18. Приказ командующего Черноморским флотом № 4746 от 16.11.1917 // Музей КЧФ. Инв. № 6972.
19. Приказание командующего Черноморским флотом № 4366 от 18.10.1917 // Музей КЧФ. Инв. № 6972.
20. Революция в Крыму (сборник материалов к 10-й годовщине октябрьской революции). Симферополь: Крымгосиздат, 1927. № 1 (7).
21. Русское слово. 1917. 23 ноября.
22. Рябинский К. Революция 1917 года. (Хроника событий). М.–Л.: Государственное издательство, 1926. Т. V. С. 70.
23. Сирченко И.Т. Выполняя приказ В.И. Ленина. М.: Мысль, 1979. 278 с.
24. Українська Центральна Рада: документи і матеріали. К.: Наукова думка, 1996. Т. 1. 589 с.
25. Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М.: Наука, 1971. 488 с.
26. Хроника революционных событий в Крыму. 1917–1920 гг. Симферополь: Крым, 1969. 190 с.
27. Южные ведомости. 1917. 19 июля; 20 июля.

References.

1. Velikaya Oktyabrskaya sotsialisticheskaya revolyutsiya v Ukraine. M.: Akademiya Nauk SSSR, 1957. T. 1. S. 188–189.
2. Verstyuk V.F. Ukraïnska revolyutsiya: doba Tsentralnoï Radi // Ukraïnskiy istorichniy zhurnal (UIZh). 1995. № 2.
3. Verstyuk V.F. Ukraïnska revolyutsiya: doba Tsentralnoï Radi // UIZh. 1995. № 6.
4. Arkhiv goroda Sevastopole (AGS). F. R-578. Op. 1. D. 1. l. 69.
5. Garkavenko D.A. Sotsialnyy sostav matrosov russkogo flota v epokhu imperializma // Istoriya SSSR. 1968. № 5. S. 36–56.
6. Grazhdanskaya voyna. Boyevyye deystviya na moryakh, rechnykh i ozernykh sistemakh. L.: Redaktsionno-izdatelskiy otdel morskikh sil RKKF, 1925. T. III. S. 13.
7. Zhukov V.K. Chernomorskiy flot v revolyutsii 1917–1918 gg. M.: OGIZ-Molodaya Gvardiya, 1932. 288 s.
8. Izvestiya sevastopolskogo Soveta voyennykh i rabochikh deputatov. 1917.
9. Izvestiya Kharkovskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov. 1917. 25 aprelya.
10. Krymskiy vestnik. 1917.
11. Lukomskiy A.S. Protivosovetskiye organizatsii na Ukraine i nachalo getmanstva // Revolyutsiya na Ukraine po materialam belykh. M.–L.: Gosudarstvennoye izdatelstvo, 1930. S. 196–211.
12. Matvienko V.M. Do pitannya pro samoviznachennya Krimu v 1917–1918 rr. // UIZh. 2002. № 5.
13. Moryaki v borbe za vlast Sovetov na Ukraine / отв. red. N.I. Suprunenko. K.: Vidavnitstvo AN URSR, 1963. 687 s.
14. Postanovi pershogo Ukraïnskogo Viyskovogo Z'їzdu // FGU MGOOS. F. A-1148. L. 6.
15. Priboy. 1917. 24 oktyabrya.
16. Prikaz komanduyushchego Chernomorskim flotom № 3713 ot 2.09.1917 // Muzey KChF. Inv. № 6958.
17. Prikaz komanduyushchego Chernomorskim flotom № 4644 ot 7.11.1917 // Muzey KChF. Inv. № 6972.
18. Prikaz komanduyushchego Chernomorskim flotom № 4746 ot 16.11.1917 // Muzey KChF. Inv. № 6972.
19. Prikazaniye komanduyushchego Chernomorskim flotom № 4366 ot 18.10.1917 // Muzey KChF. Inv. № 6972.
20. Revolyutsiya v Krymu (sbornik materialov k 10-y godovshchine oktyabrskoy revolyutsii). Simferopol: Krym-gosizdat, 1927. № 1 (7).
21. Russkoye slovo. 1917. 23 noyabrya.
22. Ryabinskiy K. Revolyutsiya 1917 goda. (Khronika sobytiy). M.–L.: Gosudarstvennoye izdatelstvo, 1926. T. V. S. 70.
23. Sirchenko I.T. Vypolnyaya prikaz V.I. Lenina. M.: Mysl, 1979. 278 s.
24. Ukraïnska Tsentralna Rada: dokumenti i materialy. K.: Naukova dumka, 1996. T. 1. 589 s.
25. Khesin S.S. Oktyabrskaya revolyutsiya i flot. M.: Nauka, 1971. 488 s.
26. Khronika revolyutsionnykh sobytiy v Krymu. 1917–1920 gg. Simferopol: Krym, 1969. 190 s.
27. Yuzhnyye vedomosti. 1917. 19 iyulya; 20 iyulya.

* * *

Krestyannikov V. V. *The Black Sea Fleet and Ukrainian People's Republic / Krestyannikov V. V. // The Black Sea region. History, politics, culture. – № IX(IX). Series B: Modern and Contemporary history. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P.61–70.*

The Ukrainian public organizations were among the first national organizations formed in Sevastopol after February revolution. Their movement was guided by the decisions made at the First Ukrainian military Congress. They demanded national & territorial autonomy of Ukraine, to bring the Black Sea Fleet under control & recruit only Ukrainians to serve in the Navy. The Black Sea Ukrainian community began to carry out the policy of the Central Rada (CR) after the arrival of Velichko K.V, member of CR, at Sevastopol in August. The activity of the Ukrainian public organizations, as well as uncoordinated actions of the Provisional Government, Board of Admiralty & Commander-in chief of the Black Sea Fleet caused the spontaneous hoisting of Ukrainian flags on some ships. In February 1918 the CR & the Ukrainian Government put into practice the policy of fighting against Russia. They signed Brest peace treaty on the side of the Coalition. They called in militaries of Germany & Austria-Hungary. The Ukrainization of the Fleet ceased. The Ukrainian Government attempted to take control over the Crimea & the Black sea Fleet with the help of German troops, but German military command insisted on self-dependence of the Crimea, though under its control. The course of history shows that when the Ukrainian nationalist upper crust comes to power, it tries to separate Ukraine from Russia, enters into military conflict even using foreign military force. That happened under the reign of Peter the Great; in 1918 and at the present day.

Key words: *The Black Sea Fleet, Sevastopol, The Central Rada, The Black Sea Ukrainian Community, Velichko.*